

Чем я могу быть полезен?... В ПОЗНАНИИ СЕБЯ? В смысле, - другими...

беседа с Виктором Шендеровичем

- Я преподавал в Высшей Школе... Десять лет. И привык даже к десятиклассникам обращаться на "вы"...
- Ага.
- Дурная интеллигентская привычка, я очень тяжело перехожу на "ты". Это не свидетельство дистанции, а просто вот... Удобная... Ну давайте, допрашивайте.
- Сначала кратко вводное, да? То есть - у нас есть 40 минут, я правильно понимаю?
- Да, до шести. Потому что в шесть сюда придет другой человек.
- Да. Поэтому предлагаю расслабиться - что... если решение принято, что сорок минут, - то даже если мы их проведем наполовину бездарно...
- Хорошо. Я уже расслаблен.
- Нормально...

- Я столкнулся с проблемой. Она заключается в следующем: мы сейчас делаем газету "Пятое Измерение"... Чтобы это было интересно, популярно и... не мусор, не "мелко рубленая соломка" - то, например, когда дело касается интервью, оказывается, и некого спрашивать почти...

- Да-а-а?.. Я думаю, что вы не правы. Я на самом деле думаю, что есть кого спрашивать. Вопрос "о чем?". Вопрос "о чем и для кого?".

- Существует какое-то количество людей, которых интересуют вопросы Духа. Вопросы собственного развития. Вопросы личного развития, вопросы философии. То есть - древняя тема познания себя.

- (со смехом) Чем я могу быть полезен?... В познании себя?... В смысле, - другими... Есть, просто, я...

- На эту тему могут что-то полезное сказать те, кто...

- Каждый человек может рассказать только о себе. По большому счету. Ну, какие-то наблюдения над окружающими... - но это менее интересно. Самое интересное - это, я думаю, попытка честного самоанализа. Насколько он возможен публично?... Совсем честный? Не уверен. Потому что это напоминает исповедь - а я еще не готов исповедоваться. А до какой-то степени... в какой-то степени, по крайней мере, проанализировать свои ощущения - я готов.

- Такое впечатление, что в вашей голове постоянно возникают какие-то объемные мысли. Объемные, оригинальные, каким-то образом сформулированные. Ну, голова же работает? Постоянно.

- (смеется) Нет!!!!.. Голова?..

- Но глаза, уши... - открыты?

- Это - да. Это да. Знаете, "голова работает постоянно" - я думаю, этого про себя не мог сказать ни Эйнштейн, ни Пушкин. Я могу сказать, что я ощущаю работу головы или работу духа... - я ощущаю очень редко, свою работу. Работу своей головы и своего духа.

- Но мысли-то возникают?

- Очень редко! Очень редко возникает то, что достойно слова "мысли". Понимаете, наши... наши мелкие хватательные рефлексы, да? И... быт. Которым мы занимаемся 95, если не 99, процентов времени.

- Быт?! То есть вы 95 процентов времени занимаетесь бытом?

- Все равно, это быт. Все равно, очень много, чем мы занимаемся - это быт. Или вещи, смежные с бытом. Просто, когда мы говорим "мысли", мы... Мысль пойти в гости или где-нибудь выпить - это не называется словом "мысли". Это, просто, такое желание. Возникают различные желания и рефлексы, которые человек реализует. Мысль - вот то, что вы называете "работа души"...

май 2002

май 2001

- Да, мысль как работа души. Вот, в последний раз, когда это было и в какой "мысли - работе души" это выразилось?

- Не знаю, я думаю, что в марте я писал пьесу... Написал пьесу. Вторую пьесу свою, большую. Вот, в лучшие дни...

- "Лучшие дни" - это что, название?

- Нет... Я могу сказать, что... Несколько часов, я могу сказать, наверно, было в общей сложности. Часов 10 за этот месяц - да - когда я могу сказать, что я, наверно, думал... То есть это была работа интеллекта, души, что-то еще... Более прикладные применения головы - вот я делаю программу, телевизионную. Это уже, конечно, в каком-то смысле, применение головы уже по делу тоже, но это все другой уровень. Более прикладной уровень.

- Публично вы выглядите - я в данном случае могу сказать, как телезритель, так: что ни слово - то мысль, что ни поворот - то искра, что ни...

- Ну, это... да, спасибо (смех). Я не знаю, что на это отвечать, это такой комплимент...

- Нет, нет, нет... это - начало для вопроса.

- Давайте.

- А что - существует большая разница между тем, как вы... как ваш образ незабвенный воспринимается с экрана и - в жизни?

- Я думаю, что да... Я думаю, что да, потому что то, что те 20 минут, которые я в неделю искрил на телевидении - это неделя плотной работы не только моей. А моей группы. Я на верхушке айсберга - просто, я виден. Да, я - вот - над водой. Это мои чувства и мысли, доформулированные, так сказать, отточенные, в разговорах с редактором, с режиссером. Проговариваются образы, проговаривается направление, интонация, потом отбираются слова... Отбираются, конечно, мной, но после этого - редактора. Если я нашел неточное слово, или неточную интонацию, то мы начинаем это предельно и так далее. Поэтому назвать это собственно моими мыслями - что в значительной степени... - это очень коллективная работа. Где ограникой занимаются - занимались - несколько человек. Ну и, все равно, это неделя работы! Это - неделя работы.

- То есть - неделю работать коллективу,

чтобы за 20 минут выплеснуть все эти искры?!..

- Да, да, да...

- ...то есть - ТАКАЯ пропорция?

- Так когда вы говорите, что "мы задавали себе другие вопросы", вы имеете в виду именно вот такой литературный разбор?

- Я имею в виду этический разбор.

Я принадлежу к тому дереву, в корнях которого, все-таки, русская литература и поэтому смех должен быть нравственным. Прежде всего. Нравственным.

- Разумеется. Разумеется. Разумеется. И другой и быть не может, потому что этому надо было - найти образ... То есть, мне кажется, что если говорить о конечном продукте, мы выигрывали, потому что задавали себе вопросы, которые другие не задают.

- Вот, это самое интересное. Какие такие особенные вопросы вы задавали себе, которые другие не задают?

- Вы знаете, когда-то я в конце 80-х, начале 90-х начал сотрудничать с Хазановым. Это, мне кажется, было довольно славное время и для него и для, так сказать, жанра. Так вот - он меня порадовал тем, что в отличие от очень многих коллег по цеху, он - задавал вопросы. То есть, знаете, есть такой довольно известный юморист, который, так сказать, ставит галочки на полях - "смехи". Все знают, что он ставит "смехи"... Считает "смехи" на странице. На странице - ровно 10 "смехов". То есть он знает реакцию зала. Он читает текст, он понимает, что тут засмеются, тут засмеются, тут засмеются. Вот он ставит эти галочки - "смехи". Если "смехов" меньше на странице, чем должно быть, то дальше текст доводится до кондиции путем скорчивания рож, переставления букв в словах, издавания звуков. Ну, разными способами... вызывают человеческую реакцию. Хазанов задавал вопросы, которые мог задать только человек, прошедший театральную школу, получивший представление вообще о Станиславском. Он спрашивал: почему этот персонаж делает ТО? Если он говорит ЭТО, почему он поступает ТАК? Почему, если он тут говорит ТО, то на другой странице он говорит другое? Это противо-

- А! Вот.

- Прежде всего, - нравственный разбор.

- Вот. Вот.

- Дело в том, что, по-моему, я исповедую тот... даже не знаю, как сказать... Я принадлежу, просто, к тому дереву юмора... Их несколько - много - деревьев на этом огромном участке. Я принадлежу к тому дереву, в корнях которого, все-таки, русская литература и поэтому... смех должен быть нравственным. Прежде всего. Нравственным.

- Вот.

- То есть, скажем, когда начинались "Куклы", в первом варианте этих "Кукол" была сделана кукла Гайдара, уже к тому времени отставленного, уже бывшего премьер-министра, кукла Геращенко и еще несколько малозначительных кукол. А куклы Ельцина, Черномырдина - не было. Продюсер не решался. Предвидя, не без оснований, некоторую сложность в жизни. В этот момент я понял, что невозможно шутить - нельзя шутить - про бывшего премьер-министра Гайдара, если не шутить про нынешнего... Нельзя шутить про...

- Вы на самом деле...

- ...опозицию, если ты не...

- ...говорите элементарные вещи!!!

- Элементарные вещи, абсолютно.

- Но их почему-то нужно говорить?

- Надо почему-то объяснять. Почему-то надо объяснять, что... сегодня безнравственно шутить над Горбачевым и Ельциным.

- Пинать.

Виктор Шендерович рассказывает про народ

речит одно другому! Или тогда он тут лукавит! - То есть он разбирал эстрадного персонажа с точки зрения литературного персонажа. Он задавал себе вопросы.

- Пинать.

- Мертвого льва, да, Гегель говорил.

- Да, да, да.

- ...или Маркс. Неважно.